

Слегка отклонившись вправо, один из таких болтов отлетел от его клинка и вернулся туда, откуда пришел; отскочив от шлема мужчины, он повредил его. Мандолорианец, казалось, ничуть не пострадал от этого: он рассмеялся и отбросил бластер как мелочь, вместо этого доставая с пояса нечто похожее на небольшой цилиндр.

"Неплохо, Джети!" "Не думал, что у меня будет шанс использовать это!" - прозвучал его голос за поврежденным шлемом.

Отстегнув его, он ринулся вперед, двигаясь со скоростью, не соответствовавшей тяжелой броне, которую он носил.

Квай-Гон чуть не вздрогнул от глупости такого шага. Позади него раздался вздох Падме. Он разделил ее чувства. Что этот человек себе позволяет?! Нападать на джедая без оружия - вот что было настоящей глупостью! Он поднял свой клинок и опустил его, когда мандолорианец бросился на него; милосердный, обезоруживающий удар должен был положить конец их битве.

Клинок отскочил от бронированной руки человека, как вода, оставив на его перчатке волдырь, и больше ничего.

Мандолорианская сталь.

Он крутанулся, когда человек схватился за него, отмахнулся от его головы...

Взмах!

Квай-Гон почувствовал, как кровь застыла в жилах, когда между ним и мандолорианцем вспыхнуло зеленое лезвие, очень похожее на его собственное, и в последний момент отразило его удар. Световой меч! Его рассеянность оказалась почти фатальной: мандолорианец отбросил его назад жестоким ударом, который едва не привел к тому, что его собственный световой меч вонзился ему в плечо, прежде чем он успел прийти в себя. Он смутно различил крик Падме, когда мандолорианец поднял одну руку с рукояти сабли, отвёл её назад и метнул вперед - всё в одно мгновение.

Джедай приготовился к вспышке пламени или жалящему удару лазера, но все оказалось гораздо проще, чем он предполагал. Сжатые костяшки пальцев впились в лицо Квай-Гона, словно налетевшая бантха; мощный удар смял хрящи и разбил капилляры, словно они были стеклянными. Джедай попятился назад и, падая, поджал ноги, пытаясь повалить мужчину вместе с собой. Но охотник предвидел это и отступил назад, оставив Квай-Гона в одиночестве падать на песок.

Мандолорианец навис над ним, бронированный титан, смакующий свою победу.

"О нooooooooз!"

в отчаянии завопил Джар Джар, когда охотник обрушил на него свой клинок, вырвав световой меч Квай-Гона из его рук, даже когда тот поднял его с земли в последнем, отчаянном парировании. Он потянулся к упавшему оружию, но мандолорианец оказался проворнее и опустил ногу на клинок, а другую - на грудь мастера.

"Ты проиграл".

Он крутанул клинок над головой и обрушил его вниз, намереваясь убить.

"Вээээээээоооооо!"

R2-D2 громко пискнул, на мгновение приковав к себе внимание охотника. Этого было достаточно.

Тванг!

Бластерный болт ударил мандолорианина точно в шлем, разбив визор и откинув голову назад. Это был убийный выстрел, вырвавшийся из затылка болтом янтарной энергии. Сапог на груди Квай-Гона затек вместе с остальными частями тела, и он медленно попятился назад. Старейший мастер оттолкнулся каблуком сапога от груди и начал подниматься.

И охотник топнул ногой. Сильно.

Квай-Гон застонал, когда его повалили обратно на землю, а перед глазами замелькали звезды - целые планеты. Сквозь черную дымку он смутно различил лицо нападавшего, которое теперь было видно сквозь разбитый шлем; голубые глаза сузились от волнения, когда он повернулся лицом к неожиданно напавшему.

"Неплохо, Сиар'ика". Он хрустнул шеей, вывернув несколько суставов. "Ты почти поймал меня".

Квай-Гон повернул шею, ища глазами свою спасительницу.

Падме стояла в нескольких метрах от него, решительная и непоколебимая, сжимая в левой руке отброшенный бластер охотника. Ее темные глаза сузились в недоверии, а затем стали огромными от ужаса, когда воин потянулся к своему задубевшему шлему и снял его, обнажив пылающую дыру в центре лба. Рана была сквозной, но даже когда она смотрела на нее, она начала закрываться: плоть, потом кость, с шипением захлопнулась, оставив лоб целым и невредимым.

Он повернулся и показал свое усатое лицо, подтвердив подозрения джедая.

А потом охотник за головами посмотрел вниз, словно впервые увидев Квай-Гона.

"Ты!" Удивленный взгляд Наруто и Квай-Гона одновременно озадачил Падме. Неужели эти двое знают друг друга? Но это было нелепо. Ведь всего несколько секунд назад они пытались убить друг друга! Они еще мгновение смотрели друг на друга, не веря своим глазам. Молчание повисло над ними, как п

Наруто прервал его.

"Квай-Гон, ты великолепный ублюдок!" Блондин напугал ее ревом смеха, погасив световой меч и застегнув его на поясе. "Я должен был догадаться, что это ты!" К ее бесконечному неверию, он протянул руку и вцепился в руку почтенного джедая, поднял мастера на ноги и похлопал его по спине, как давно потерянного друга. "Какого черта ты здесь делаешь?!"

"Мне сказали, что ты умер", - сказал Квай-Гон Наруто, вытирая с себя пыль взмахом руки.

"Чуть не умер", - ответил Наруто, криво усмехнувшись.

"Как получилось, что ты здесь?"

"Долгая история". ответил блондин. "А ты?"

"Боюсь, тоже долгая история".

"Ну, сейчас я застрял на этом пыльном шаре, так что у меня нет ничего, кроме времени".

"К сожалению, его-то мне и не хватает".

Наруто скорчил гримасу.

"Ладно, если ты собираешься быть скупым на это..."

Падме прочистила горло.

"Простите, мастер-джедай, но... откуда вы знаете этого человека?"

К радости Наруто, мастер-джедай действительно покраснел. Блондин получал извращенное удовольствие от того, как тот выглядел неловко: редко кто из джедаев был так расстроен. Он бросил взгляд на Падме, потом на Джар-Джара, затем на R2-D2, и с каждой секундой его ухмылка становилась все шире.

"Ты никому не сказал, да?"

Квай-Гон вздохнул, его леонидные черты лица исказились в отставке, когда он отвлек охотника за головами в сторону. Его голос был едва слышным шепотом.

"Нет, и я буду очень признателен, если ты оставишь это между нами".

"О?" Наруто приподнял бровь. "Это зависит от обстоятельств".

"От чего зависит?"

"Сколько ты готов заплатить?"

(Несколько часов спустя)

Солнце начало садиться на Татуине.

Шми Скайуокер беспокойно возилась с волосами, заплетая и расплетая их в ожидании возвращения своих мальчиков домой. Она слышала, как беспокойно колышутся пески на равнине - верный признак того, что скоро начнется буря. Снаружи за дверями и окнами завывал ветер, сдирая свежий слой кожи с наружных стен. Наруто предполагал, что будет дома до ужина. Не то чтобы она не доверяла их безопасности - она знала, что неуязвимость Наруто делала ее любимого практически неубиваемым, - но, несмотря на это, она все равно волновалась за него. И не только за него, но и за Энни.

Её сын так сильно походил на Наруто, что порой это почти пугало. Сходство было невероятным. Они были так похожи, но ни один из них этого не замечал. Они были почти двое, он и Наруто, но ни один из них не осознавал этого.

От этой мысли на глаза навернулись слезы.

"Мама!" взволнованно позвал Энакин из главной комнаты. "Мама! Я дома!"

Шми поспешно вытерла слезы с глаз, когда ее сын, возбужденно болтая, вошел в китчен. Очевидно, Наруто нашел в пустыне нечто большее, чем просто двигатель. Кстати, о его наставнике - где он?

"Где Наруто?" Шми повернула голову, наполовину ожидая, что светловолосый охотник за головами ворвется в комнату в любой момент. С тех пор как он отправился в путь сегодня утром, чтобы "приобрести" новый двигатель, от него не было никаких вестей. Шми любила его - правда, любила, - но иногда его поступки ее беспокоили. Сегодняшнее проявление жестокости было лишь верхушкой айсберга; хотя она желала смерти Ватто, она не хотела, чтобы Энакин

подвергался такому насилию. Она хотела, чтобы ее сын прожил счастливую жизнь, лишенную тех трудностей и страданий, которые она познала в детстве.

"Он прямо за мной!" Энакин ухмылялся, практически сияя теплом. "Но забудь об этом! Он привел с собой друзей! Одна из них - девушка! Ее зовут Падме и... и..."

К неверию Шми, ее сын действительно покраснел.

"Мама, мне кажется, она мне нравится..."

Шми почувствовала, как ее сердце разбилось на тысячу осколков. Ее маленький мальчик рос и начинал испытывать чувства к девочкам. А она хранила от него секреты. Она поклялась никогда этого не делать, но все равно делала это - скорее из желания защитить его, чем из-за чего-то еще, - оставляя его в неведении все это время. Она почувствовала, как ее чувства разрываются в груди. Не удержавшись, она заключила сына в объятия.

"О, Энни..."

Энакин моргнул.

"Что случилось, мама?"

"Мне нужно поговорить с тобой о Наруто", - прошептала она. "Есть кое-что, чего я тебе о нем не рассказывала, что-то важное".

"О чем ты говоришь?" Энакин наклонил голову; он действительно был в растерянности. "Что насчет Наруто?"

Шми глубоко вздохнула и взяла себя в руки. Все происходило так стремительно, что она вдруг испугалась, что у нее больше не будет возможности рассказать об этом сыну.

"Наруто..."

<http://tl.rulate.ru/book/103609/3604263>